

ОБРАЗ РИЧАРДА III В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Цель данной статьи – проанализировать эволюцию образа Ричарда III в информационном пространстве отечественной историографии. Автор пытается понять, почему в XVIII – середине XX в. этого монарха воспринимали как горбуна, убийцу и предателя; почему процесс «реабилитации» Ричарда III в отечественной историографии идет гораздо медленнее, чем в британской; наконец, почему для большинства Ричард по-прежнему остается злодеем, сошедшим со страниц «Исторических хроник» Шекспира.

Ключевые слова: Ричард III, русская историография, тюдоровский миф, Войны Роз.

Об авторе: Браун Елена Давыдовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Российский государственный гуманитарный университет. Россия, 105203, г. Москва, ул. Нижняя Первомайская, 42-39. Braun-Helen@yandex.ru

---

Данная статья представляет собой попытку создать историографический обзор при фактическом отсутствии историографии. Стоит отметить, что с подобной проблемой сталкивается едва ли не каждый второй исследователь, посвятивший себя изучению Средневековья. В отечественной медиевистике есть целый ряд плохо изученных или почти совершенно не изученных тем; история жизни и царствования Ричарда III (1452–1483–1485) – яркий пример такого рода.

Если попытаться пересчитать работы русских, советских и российских исследователей, посвященные Ричарду III, то окажется, что сколько-нибудь заметное внимание этому вопросу уделили четыре историка, в совокупности, создавшие шесть статей и одну небольшую (на

неполный печатный лист) главу монографии¹. Разумеется, в историографии количество вряд ли может служить определяющим критерием. Важно подчеркнуть, что до 70-х гг. XX в. ни один из русских историков не занимался фундаментальными исследованиями личности или правления Ричарда III, более того, до середины XX столетия не существовало ни одной работы, посвященной эпохе Войн Роз².

Тем не менее устойчивые представления, характеристики Ричарда III в отечественной историографии есть. Даже беглое знакомство с обобщающими работами показывает, что рассуждения русских историков о Ричарде III не были простой «калькой» взглядов их британских коллег. Каждое поколение исследователей видело в Ричарде III что-то свое. В зависимости от политической ситуации этот монарх оказывался то символом тирании, то олицетворением «реакционного общественного строя», то невинной жертвой борьбы за власть.

Необходимо подчеркнуть – в данном случае имеет смысл говорить не о научных теориях, а об историографических штампах, оценочных характеристиках, иными словами, об образе Ричарда III в информационном пространстве русскоязычной историографии. При ближайшем рассмотрении означенной проблемы пространство оказывается гораздо шире совокупности строго научных теорий. «Казус» Ричарда III особенно показателен, так как для огромного большинства этот король остается злодеем и предателем из «Исторических хроник» Шекспира.

Попытаемся разобраться в этой проблеме с самого начала. В Европе первое сочинение о Ричарде III появились еще в годы его правления³. Поскольку царствование последнего из Йорков было очень коротким (Ричард правил всего два года, с 1483 по 1485 г.), то большая

---

¹ Кузнецов Е.В. 1998; Барг М.А. 1972; Барг М.А., 1979; Ложкина Т.Г. 1978; Петросьян А.А. 1992; Браун Е.Д. 2012; Браун Е.Д. 2013. Визуальный образ...

² Подробнее на эту тему см. Браун Е.Д. 2010.

³ Mancini D. 1936.

часть источников была создана уже во времена Тюдоров. На первых порах Генрих VII сидел на престоле весьма нетвердо, поэтому по его приказу придворные историки и пропагандисты начали создавать темную легенду о Ричарде III. Чтобы показать Тюдоров спасителями Англии, Ричарда объявили жестоким тираном, совершившим множество политических убийств. Сколиоз Ричарда III дал начало слухам о его горбе, а исчезновение сыновей Эдуарда IV породило легенду об убийстве «принцев в Тауэре»⁴. К концу XVI в. миф о злодее и тиране окончательно сформировался и был зафиксирован в «Исторических хрониках» Шекспира.

Напомним, что в «Исторических хрониках» Ричард III показан горбатым, сухоруким, хромым карликом, который убедил своего отца начать гражданскую войну против законного короля Генриха VI Ланкастера. Едва возмужав, шекспировский Ричард начал убивать всех, кто стоял между ним и тронном. Он лично заколол принца Эдуарда Ланкастера и короля Генриха VI, а затем подстроил гибель своего родного брата Джорджа Кларенса. Он обманом женился на вдове Эдуарда Ланкастера, а потом приказал отравить несчастную женщину, чтобы вступить в брак с собственной племянницей; захватил трон; казнил политических оппонентов; и, наконец, приказал задушить наследников Эдуарда IV⁵.

Любопытно, что почти сразу же началось движение в обратном направлении. Уже в 1619 г. была напечатана книга английского антиквара Джорджа Бака. Бак доказывал, что король Ричард не был ни уродом, ни тираном. Любопытно, что по признанию самого Бака, первопричиной его исследований послужило убеждение – созданный Шекспиром монстр слишком ужасен для того, чтобы существовать в действительности⁶.

---

⁴ Подробнее см.: *Браун Е.Д.* 2012, 188-212.

⁵ *Shakespeare W.* 1623, 173-204; *Shakespeare W.* 1993, 161-202.

⁶ *Buck G.* 1979, 9.

К середине XVIII в. вышло уже несколько оправдывающих Ричарда III работ, в том числе хрестоматийный труд Горация Велпула⁷. Было доказано, что исторического Ричарда III никак нельзя считать тираном, он не убивал принца Эдуарда Ланкастера и Генриха VI, наконец, у него не было никакого горба. «В активе» последнего короля из дома Йорков остались обвинения в узурпации, тирании, казни лордов, мешавших ему захватить трон, и убийстве племянников⁸.

Русская аудитория по понятным причинам «пропустила» и формирование тюдоровского мифа и первый этап его развенчания. «Знакомство» с Ричардом III состоялось только в 1759 г. Всего через три года после открытия первого русского театра актеры Волков и Дмитриевский самостоятельно перевели и поставили трагедию «Ричард III». Кстати, это была еще и первая постановка Шекспира в России⁹. Мотивы, по которым Волков и Дмитриевский остановили свой выбор на этом произведении, почти очевидны – пьеса не слишком сложна для восприятия, в ней есть несколько весьма выигрышных ролей. К тому же, спектакль был политическим реверансом в сторону императрицы Елизаветы. Шекспир создал настолько выразительный, сочный образ властолюбца, кровосмесителя и убийцы, что на его фоне любой монарх выглядел просто превосходно.

В течение XVIII столетия в России Ричард III оставался исключительно театральным персонажем. Активно ставили не только Шекспира, но и его переработки. Так, в 1779 г. в Петербурге прошла премьера «Ричарда III» немецкого драматурга Христиана Вейсе, а в 1780-х гг. шекспировская трагедия и пьеса Вейсе были переведены на русский язык¹⁰. Для нас важно подчеркнуть – до начала XIX в. об историческом Ричарде III русскоязычная аудито-

---

⁷ *Carte Th.* 1753; *Walpole H.* 1768.

⁸ *Buck G.* 1979, 1-2; *Walpole H.* 1768, 1-3.

⁹ *Скобло Н.В.* 1984, 45.

¹⁰ *Кочеткова Н.Д.* 1976, 229-232.

рия фактически ничего не знала. Этого короля представляли таким, каким его изобразил Шекспир.

Первая книга, в которой об историческом Ричарде III рассказывалось хоть сколько-нибудь развернуто, появилась в России только в 1802 г. Это был перевод французской брошюры с велеречивым названием «Свойства всех английских королей и королевен... взятые из сочинений Бюрнета, Кларендона, Раина Смолетта, Гума, Макаулена, и других славных историков, смешанные с Историческими анекдотами»¹¹. По сути «Свойства» являлись довольно неряшливой компиляцией, неудивительно, что Ричард III описывается в них крайне противоречиво. Авторы отмечают, что последний из Йорков был горбатым и сухоруким, пришел к власти «мерзопакостнейшими интригами», отличался «ненасытной скупостью... бесчеловечностью и вероломством»¹². А всего несколькими строками ниже мы читаем, что «это был бы наилучший государь, если бы мог увериться в короне до такой степени, чтобы ему избавиться от страха бунтов... Октавиан Август подает нам пример такого исправления»¹³. Выпущенные малым тиражом, «Свойства» не могли сколько-нибудь заметно повлиять на восприятие Ричарда III. В информационном пространстве отечественной историографии они остались в качестве некоего курьеза.

В XIX – начале XX в. русскоязычная аудитория могла почерпнуть информацию о Ричарде III исключительно из обобщающих работ. На страницах учебников, энциклопедических словарей и общих исследований по истории Англии Ричард III выглядел крайне неприглядно. Ему по-прежнему приписывали «уродливое телосложение» шекспировского злодея, обвиняли в насильственном захвате регентства, узурпации престола, многочисленных казнях,

---

¹¹ 1802: Свойства...

¹² 1802: Свойства..., 69.

¹³ 1802: Свойства..., 70.

убийстве принцев, в отравлении жены и намерении вступить в кровосмесительный брак с родной племянницей¹⁴.

Еще раз подчеркнем – самостоятельным изучением Англии XV в. никто из русских историков не занимался. Все они основывались на трудах британских исследователей. Между тем, как раз во второй половине XIX – начале XX столетия в Англии появился целый ряд статей и монографий, полностью обелявших Ричарда III¹⁵. Не заметить этих изменений было попросту невозможно – на Британских островах шли настоящие историографические баталии. Например, дискуссия между главным «ричардианцем» М. Клементсом и его оппонентом Дж. Гарднером была настолько жаркой, что даже переросла в личную ссору.

Иными словами, русские исследователи имели возможность выбирать между работами, в которых Ричард III объявлялся красавцем, благороднейшим человеком и прекрасным королем, и более традиционной точкой зрения. Они также могли «без гнева и пристрастия» пересказать аргументы обеих сторон. На деле воспроизводилась только позиция «антиричардианцев». Более того, по количеству негативных эпитетов работы наших соотечественников превосходили большинство английских аналогов. Ричарда III называли «чернейшим из всех тиранов»¹⁶, писали, что он совершил «многие ужасные злодеяния и вероломства»¹⁷, «умертвил всех, кто стоял на его пути к трону»¹⁸. Авторы почти в один голос утверждали – действия Ричарда III «восстановили против него всех англичан»¹⁹, а

---

¹⁴ 1892: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, 834-835; *Виноградов П.Г.* 1901, 119-120; 1892: История средних веков, 254-256; 1888: Лекции по всемирной истории, 346-347 и др.

¹⁵ *Halsted C.A.* 1844; *Legge A.O.* 1885; *Clements M.* 1906; *Heneage J.J.* 1862.

¹⁶ *Ковалевский М.М.* 1911, 344.

¹⁷ Александренко В.Н. 1888, 175.

¹⁸ 1892: История средних веков, 254-256.

¹⁹ *Виноградов П.Г.* 1901, 119-120.

воцарение дома Тюдоров было воспринято с восторгом, как счастливое избавление²⁰. Этой династии удалось прекратить гражданскую войну и повести англичан к спокойствию и процветанию. В учебнике под редакцией К.А. Иванова параграф, рассказывающий о событиях Войн Роз, имеет в высшей степени показательное название: «Начало дома Тюдоров в Англии»²¹.

Русские исследователи в деталях воспроизводили так называемый тюдоровский миф, а некоторые даже пересказывали Шекспира. Например, В. Александренко вполне серьезно писал: «Угрызения совести, сознание тяжести совершенных деяний не давали Ричарду покоя и болезненно расстроили его воображение». Для полноты картины не хватает только привидений, терзавших шекспировского короля в ночь перед его последней битвой. Буквально несколькими строками ниже В. Александренко и вовсе практически цитирует «Исторические хроники» – пишет, что «Генрих явился как мститель за жертвы, загубленные Ричардом III»²².

Прежде чем выяснять причины столь удивительного совпадения взглядов, обратимся к позиции единственного историка, чей голос выбивался из общего хора – Тимофея Николаевича Грановского. В «Лекциях по истории Средневековья», прочитанных в 1846 – 1850 гг., Грановский отмечал: «Все новейшие исследования и источники приводят к следующему заключению: Ричард III был даровитейший и гениальнейший человек тогдашней Европы». Он был храбр, мудр, милостив и обаятелен. По мнению Т.Н. Грановского, Ричард вовсе не являлся кровавым тираном, напротив, этот король пользовался любовью простого народа, а к казням приговаривал куда реже, чем другие государи того времени²³.

---

²⁰ Ковалевский М.М. 1911, 345.

²¹ 1892: История средних веков, 254-256.

²² Александренко В.Н. 1888, 170-172.

²³ Грановский Т.Н. 1986, 29-30.

Ответ на вопрос, почему Грановский оценивал Ричарда III иначе, чем его коллеги, можно найти, выяснив особенности взглядов этого историка на эпоху Войн Роз. Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что в отличие от огромного большинства русских медиевистов, Т.Н. Грановский не испытывал ни малейшего пиетета перед династией Тюдоров. Он полагал, что Генрих VII «не совсем справедливо называл себя преемником ланкастерской династии... права его на престол были очень неясны»²⁴. По мнению Грановского, своим воцарением Генрих был обязан простой случайности. «Что же касается злодеяний Ричарда III, то Генрих VII далеко превосходил его в этом отношении»²⁵.

Если смотреть на ситуацию шире, Т.Н. Грановский вообще не был государственным деятелем. Опять же в отличие от коллег, он не рассматривал усиление королевской власти в конце XV – XVI вв. как абсолютное благо.

Еще одно немаловажное отличие состоит в том, что при всей фундированности «Лекций» их главной целью была популяризация истории Европы. Именно это обстоятельство объединяет Т.Н. Грановского с британскими защитниками Ричарда III. Нельзя не заметить, что с легендой о горбуне и тиране боролись не маститые историки, а энтузиасты, иногда даже не имевшие исторического образования. Широта взглядов, способность не ограничиваться только официально одобренными Оксфордом и Кембриджем концепциями позволили Т.Н. Грановскому сослаться, например, на «Жизнь Ричарда III» Каролины Хелстед²⁶. Миссис Хелстед была женой викария; ей удалось найти и издать ряд новых источников, освещавших правление Ричарда III, однако по стилистике ее книга не вполне соответствовала строгим критериям научности.

Теперь вернемся к мнению большинства русских историков. По-видимому, здесь действовал ряд факто-

---

²⁴ Грановский. Т.Н. 1986, 30.

²⁵ Там же.

²⁶ Halsted C.A. 1844.

ров. Одной из главных причин негативного отношения к Ричарду III были соображения не научные, а политические. Тюдоры, сумевшие укрепить королевскую власть, в России едва ли не автоматически воспринимались как «положительные персонажи», соответственно, их противники зачислялись в разряд отрицательных. Не стоит забывать и о том, что на официальном уровне в Британской империи существовал (и до сих пор существует) настоящий культ Тюдоров.

Еще одной причиной, по которой русские исследователи выбирали «антиричардианскую» точку зрения, был неравный научный вес участников дискуссии. «Противники» Ричарда III были титулованными историками, а его защитники далеко не всегда могли похвастаться академическими званиями.

Имело значение и эмоциональное отношение к источникам. Миф о Ричарде III создавался усилиями выдающихся английских гуманистов (самый яркий пример, – это, конечно же, «История Ричарда III» Томаса Мора) и не менее выдающихся драматургов. Естественное почтение к их авторитетам не позволяло сколько-нибудь критически воспринимать «Историю Ричарда III» или произведения Шекспира.

Наконец, не последнюю роль играла инерция восприятия. Ричарда III было очень удобно описывать как «идеального тирана». Этот художественный образ успешно эксплуатировался и в морализаторских, и в политических целях. Шекспировский король был привычен, понятен и психологически комфортен. Неудивительно, что в русской историографии Ричард III превратился в символ «мрачного средневековья», живое олицетворение ужасов междоусобных войн.

В советскую эпоху картина не могла существенно измениться. Жесткие идеологические рамки делали попросту невозможным смягчение устоявшихся негативных характеристик любого монарха. Король всегда должен был рассматриваться как представитель реакционных социальных сил. Переоценка личности и правления

Ричарда III не могла произойти еще и потому, что до второй половины 1950-х гг. никто из советских историков не занимался изучением Англии XV в., а работы западных исследователей были практически недоступны.

Неудивительно, что в учебниках двадцатых – пятидесятых годов мы находим простое воспроизведение суждений XIX – начала XX в.²⁷ Перечень «преступлений» Ричарда III оставался все тем же, менялось лишь словесное обрамление. Именно в этом последнем отношении работы 1920 – 1950-х гг. представляют определенный интерес. Критикуя Ричарда III, советские исследователи иногда делали любопытные риторические находки. Так, в предисловии к полному собранию сочинений Шекспира 1957 г. Ричард назван «соединением кровавого феодала и блестящего хищника-авантюриста эпохи первоначально-го накопления»²⁸. Еще раз подчеркнем – по сути Ричарда III продолжали воспринимать как воплощение мрачной эпохи Войн Роз, но сами войны трактовались уже несколько иначе – как «последний взрыв феодальной анархии перед установлением абсолютизма»²⁹.

Стоит отметить, что к середине XX столетия на Британских островах Ричард III был практически полностью реабилитирован. Исследования П.М. Кендалл и других историков окончательно развенчали тюдоровский миф о короле-тиране. Главной причиной такой перемены стало изменение отношения к источникам. При ближайшем рассмотрении тексты тюдоровской эпохи оказались крайне политизированными, содержащими множество неточностей и сознательных искажений. Сочинения Полидора Вергилия, Томаса Мора, Холла, Холлиншеда и др. стали привлекать только в качестве дополнительных источников, а основную роль начали иг-

---

²⁷ 1922: Учебник истории всеобщей и русской, С. 234; *Ковалев С.И.* 1934, 302; 1940: История древнего мира и средних веков, 280; 1958: Всемирная история в 10 томах, Т. 3, 306.

²⁸ *Смирнов А.* 1957, 32.

²⁹ 1961: Советская историческая энциклопедия. Т.1., 414.

рать документы, созданные непосредственно в эпоху Войн Роз. В научный оборот были введены данные городских архивов и эпистолярных комплексов. Наконец, почти случайно было «открыто» сочинение современника Ричарда III – Манчини.

В результате удалось установить, что до 1483 г. Ричард Глостер был безупречно верен своему брату Эдуарду IV; он не был горбат или сухорук; не убивал ни принца Эдуарда Ланкастера, ни Генриха VI; не имел ни малейшего отношения к смерти Джорджа Кларенса; не травил жену; вряд ли имел намерение жениться на племяннице; был справедливым и довольно мягким правителем; и, возможно, даже не убивал «принцев в Тауэре»³⁰.

В конце 1950-х гг., вероятнее всего под влиянием Оттепели, в советской историографии появились первые работы, посвященные Войнам Роз. Теоретически начало углубленного исследования истории Англии XV в. должно было привести если не к переосмыслению правления Ричарда III, то хотя бы к существенному смягчению оценок. Однако никакого благотворного перелома не произошло.

В кандидатской диссертации С.А. Сливко воспроизводилась концепция британских ученых рубежа XIX – XX вв.³¹ Е.В. Кузнецов пошел еще дальше. Он писал: «Историки Нового времени... немало потрудились, чтобы снять с исторического портрета Ричарда III ту густую черную краску, какой покрыли его современники. Но их усилия оказались бессильны перед логикой фактов»³². К давно устоявшимся обвинениям (горб, высохшая левая рука, политические убийства, «кровавый переворот» и т. д.) Кузнецов сумел добавить два новых пункта – «нарушение нормального функционирования государственного аппарата» и «установление военного режима»³³.

---

³⁰ *Kendall P. M. 1965; Kendall P.M. 1955; Balchin N. 1950; Lamb V.B. 1959; Lindsay Ph. 1933.*

³¹ *Сливко С.А. 1965.*

³² *Кузнецов Е.В. 1998, 389.*

³³ *Кузнецов Е.В. 1958, 31.*

Столь радикальное отличие воззрений советских ученых от концепции их британских коллег имеет несколько объяснений. Прежде всего, советской исторической науки никак не коснулись изменения в оценке достоверности источников. Авторитет Томаса Мора, Полидора Вергилия и др. оставался незабываемым. По-видимому, здесь действовали идеологические соображения. Томас Мор был провозглашен основоположником утопического социализма, и все его произведения автоматически выводились из зоны критики.

Ярчайшим примером почтительного, едва ли не благоговейного отношения к историческим взглядам автора «Утопии» могут служить комментарии к переводу «Истории Ричарда III» на русский язык³⁴ и сопроводительная статья Е.В. Кузнецова³⁵. Кузнецов настаивал, что «"Ричард III" Томаса Мора достоверен. Это не литературное, а историческое произведение, имеющее литературную ценность»³⁶. «Сопоставляя "Историю Ричарда III" с... источниками, можно установить, что в ней нет ни одного факта, который не был бы известен другим историкам... Важно подчеркнуть, что никаких нарочитых искажений описываемых фактов... не существует»³⁷.

Вышеприведенное утверждение представляется как минимум спорным. Огромное большинство британских историков полагает, что Томас Мор изначально не стремился к объективному изложению событий – его целью было создание нравоучительной драмы о вреде тирании³⁸. Больше того, сам текст «Истории Ричарда III» не дает оснований для признания ее безоговорочно достоверной. В произведении Томаса Мора есть и факты, неизвестные другим историкам (в частности, только Мор приводит де-

---

³⁴ *Томас Мор*. 1998, 235-304.

³⁵ *Кузнецов Е.В.* 1998, 378-392.

³⁶ *Кузнецов Е.В.* 1998, 389.

³⁷ *Кузнецов Е.В.* 1998, 384-386.

³⁸ *Hanham A.* 1975, 152-190; *Kinney D.* 1985, 128-150; *Candi-do J.* 1987, 137-141; *Pollard A. J.* 1991, 78.

тали предполагаемого убийства принцев и называет имена исполнителей), и нарочитые искажения событий (например, полностью вымышленная сцена бракосочетания Эдуарда IV и Елизаветы Вудвиль)³⁹.

Еще одной причиной «консервации» взглядов рubeжа XIX – XX вв. в работах Е.В. Кузнецова является нехарактерная для медиевистов «количественная» методика работы с источниками. Анализ трудов Е.В. Кузнецова показывает, что для доказательства или опровержения какого-то тезиса он обычно суммировал данные текстов второй половины XV – середины XVI в. Поскольку сочинений тюдоровской эпохи в несколько раз больше, чем источников, составленных современниками Ричарда III, результат неизменно оказывался не в пользу «кровавого тирана».

Традиционная точка зрения на личность и правление Ричарда III устойчиво воспроизводилась и в обобщающих трудах 70–80-х гг., в частности, в вузовской «Истории средних веков» под редакцией С.Д. Сказкина⁴⁰ и в учебнике В.В. Штокмар⁴¹. Наиболее авторитетным источником по-прежнему считался Томас Мор, сохраняли актуальность идеологические соображения, комплек-

---

³⁹ По версии Томаса Мора брачная церемония была совершена в Вестминстерском аббатстве с соблюдением всех формальностей. На деле брак был заключен тайно. По-видимому, Мор пренебрег истиной из политических соображений. Тайный брак вызывал ненужные сомнения в законности происхождения внука Эдуарда IV – царствовавшего в то время Генриха VIII. Важно отметить – этот пример далеко не единственный. Мор искажает возраст Эдуарда IV, «путает» имена, придумывает второстепенных «персонажей», изменяет порядок событий и т.д. *More Th. The History of King Richard III. Online edition transcribed from W. E. Campbell's facsimile of the Rastell edition of 1557 by Richard Bear at the University of Oregon, January-March 1997.* Режим доступа: <http://www.r3.org/bookcase/more/moretext.html>.

⁴⁰ 1977: История средних веков, 274.

⁴¹ Штокмар В.В. 2005, 122-130.

тование библиотек англоязычной литературой все еще оставляло желать много лучшего.

Тем не менее возникший еще в конце 1950-х гг. интерес к истории Англии второй половины XV в. в 70-х гг. привел к появлению нескольких работ, посвященных непосредственно Ричарду III. В статье Т.Г. Ложкиной была предпринята попытка исследовать царствование Ричарда III, исходя из первичности социально-экономических факторов⁴². Для историка, руководствующегося марксистско-ленинской методологией такой ракурс вполне логичен. Однако из-за «сопротивления материала» выводы получились самыми банальными. Т.Г. Ложкина подтвердила неоднократно отмечавшуюся британскими исследователями несбалансированность экономических мер 1483–1485 гг., «слабость социальной базы Ричарда III» и т. п. Оценка личности Ричарда – традиционно негативная, но из колоритного тирана Т.Г. Ложкина превращает его в удивительно скучного «выразителя тенденций».

Неизмеримо больший интерес представляют исследования Михаила Абрамовича Барга. В статье «Ричард III сценический и исторический»⁴³ проведено очень любопытное сопоставление шекспировского монстра и реального короля. Монография «Шекспир и история»⁴⁴ рассматривает эволюцию тюдоровского мифа о Войнах Роз, причем фигура Ричарда III служит своеобразной точкой фокусировки этого масштабного историографического полотна. Непосредственно Ричарду III посвящена глава VI «Хроники в зеркале истории».

Для советской историографии позиция М.А. Барга оказывается таким же одиноким исключением, как и взгляды Т.Н. Грановского для историографии дореволюционной. Барга смело можно назвать убежденным ричардианцем, который рассказывает о своем герое едва ли не с любовью. В его работах Ричард III описан как

---

⁴² Ложкина Т.Г. 1978, 50-55.

⁴³ Барг М.А. 1972, 112-119.

⁴⁴ Барг М.А. 1979.

талантливый полководец и превосходный администратор. По мнению М.А. Барга, Ричард совершил государственный переворот под давлением обстоятельств, но оказался неудачным королем, так как был слишком благороден и честен для того, чтобы вовремя распознать составленные против него заговоры. Барг полагает, что Ричард III не совершал ни одного из приписанных ему преступлений, в том числе он совершенно неповинен в смерти сыновей Эдуарда IV. Таким образом, Ричард оказывается не преступником, а жертвой изощренной политической пропаганды⁴⁵.

Стоит отметить, что М.А. Барг не просто оправдывает Ричарда III, он полностью переворачивает традиционную для отечественной историографии систему приоритетов. «Антигероем» его монографии оказывается не Ричард, а Генрих VII Тюдор. Барг прямо называет его «узурпатором... и мастером скрытой интриги»; отмечает, что Генрих «был трусоват, непомерно скуп... В плане человеческого он, конечно же, был гораздо мельче Ричарда, а жестокостью намного его превосходил: к своим жертвам он подкрадывался исподтишка и хватал их мертвой хваткой. Целые роды были вырублены под корень, конфискации владений достигли невиданных масштабов, неимоверно возросли налоги...»⁴⁶.

Резкость процитированных формулировок отчасти можно объяснить желанием переломить устоявшуюся, закостеневшую историографическую ситуацию. К тому же, к моменту написания монографии М.А. Барг был настолько известным историком, что вполне мог позволить себе немного «пофрондерствовать». Если оставить без внимания полемический задор, позиция Михаила Абрамовича очень близка к взглядам П.М. Кендалл и других британских историков.

К сожалению, работы М.А. Барга очень мало повлияли на содержание обобщающих исследований.

---

⁴⁵ Барг М.А. 1979, 191-199.

⁴⁶ Барг М.А. 1979, 199-202.

Особенно это заметно в вузовских учебниках. В 80-х гг. на смену «Истории Средних веков» под редакцией Сказкина пришел учебник под редакцией Н.Ф. Колесниченко⁴⁷, но сказать, что рассказ о Ричарде III хоть сколько-нибудь изменился, значит покривить душой. Единственный абзац, посвященный этому королю, едва ли не дословно повторяет соответствующие фразы из учебника Сказкина. В 80-е гг. студентов по-прежнему учили, что Ричард III, вне всякого сомнения, приказал умертвить «принцев в Тауэре». Последний из Йорков оказался настолько никудышным правителем, что аристократы вынуждены были пригласить на престол «одаренного реформатора» Генриха VII, который прекратил гражданскую войну и, наконец, навел в стране порядок.

Необходимость ликвидации разрыва между отечественной и зарубежной историографией и, соответственно, изменения привычных оценок, возникла лишь в начале 90-х гг. В этот период историки нередко действовали по принципу «поклониться тому, что сжигал, сжечь то, чему поклонялся». Темы, к которым можно было применить эту максиму, неожиданно оказались актуальными и привлекли желающих сделать карьеру за счет ретрансляции западных идей. Красноречивым примером такого рода является статья Александра Армаисовича Петросяна «Ричард III: миф и реальность»⁴⁸.

Стоит отметить, что ни до, ни после публикации в «Вопросах истории» Петросян не уделял внимания не только Ричарду III, но и истории средневековой Англии. Его статья, в сущности, является простым пересказом, даже конспектом исследований М.А. Барга и работ британских ученых, причем далеко не самых свежих. Так, словосочетанием «новые исследования» А.А. Петросян обозначает монографию А. Хенхем, опубликованную еще в 1975 г., то есть за семнадцать лет до написания ана-

---

⁴⁷ 1986: История средних веков, 346-347.

⁴⁸ *Петросян А.А.* 1992, 179-184.

лизируемой статьи⁴⁹. Более того, из огромной англоязычной литературы Петросян опирался исключительно на монографии и то лишь на те издания, которые можно было найти в московских библиотеках (это четыре книги, две из которых написаны в конце XIX столетия).

Статья А.А. Петросяна интересна не своим содержанием; ее стоит воспринимать как симптом изменения положения дел в отечественной медиевистике, знак готовности отказаться от привычных, но давно устаревших оценочных суждений.

В последнем десятилетии XX в. ситуация действительно постепенно начала меняться. В 1995 г. вполне доброжелательная характеристика Ричарда III просочилась на страницы школьного учебника⁵⁰. Впрочем, это было весьма необычное учебное пособие – известнейшие историки А.Я. Гуревич и Д.Э. Харитонович создавали свой текст в русле «антропологически ориентированной истории». Удивительно живой, интересный и, в то же время, вполне научный рассказ об истории Средневековья в школьной среде не прижился (рискнем предположить, что он оказался слишком хорош). Учебник Гуревича и Харитоновича выдержал всего два переиздания и в настоящее время является почти библиографической редкостью.

Современным школьникам историю Средних веков преподают по морально устаревшему, буквально мумифицированному тексту Е.В. Агибаловой и Д.М. Донского. В 2012 г. этот сомнительный шедевр образовательной мысли был переиздан в двадцатый раз⁵¹, но, несмотря на громкие заявления об очередной переработке и соответствии всем мыслимым стандартам, внутреннее наполнение осталось почти таким же, как в первом издании 1963 г.⁵²

---

⁴⁹ Hanham A. 1975; Петросян А.А. 1992, 181.

⁵⁰ 1995: История средних веков: учебник для сред. шк., 225-226.

⁵¹ 2012. Всеобщая история. История Средних веков.

⁵² 1963. История средних веков. Учебник для 6 класса.

Присутствующий в издании 2012 г. короткий рассказ о «Войне Алой и Белой розы» словно сошел со страниц учебников XIX в. Авторы с нажимом рассказывают об удивительной жестокости конфликта, якобы нацеленного на полное истребление аристократических родов. В этой кровавой саге Ричарду III почти не нашлось места. «Почти», так как имя короля не упоминается, но только к истории «принцев в Тауэре» можно отнести фразу: «в Войне Роз... убивали даже детей»⁵³.

К сожалению, та же тяга к консерватизму характерна и для учебников высшей школы. В «Истории средних веков» под редакцией С.П. Карпова (вне зависимости от года издания) до запятой перепечатывается текст Е.В. Гутновой из более раннего учебника под редакцией Сказкина: Ричард III по-прежнему описывается как убийца принцев и тиран⁵⁴.

Такие оценки неприемлемы прежде всего потому, что не соответствуют современному уровню знаний о Ричарде III. «Тиранию» Ричарда III в настоящее время можно воспринимать только как «ископаемую диковинку». Относительно «принцев в Тауэре» П.М. Кенделл еще в середине XX в. писал: «Для современного историка совершенно некорректно и даже стыдно говорить, что Ричард однозначно виновен, или пересказывать версию Томаса Мора»⁵⁵. Подчеркнем – в данном случае дело не в позиции конкретного исследователя, а в отсутствии объективных данных о судьбе сыновей Эдуарда IV.

Что касается научных работ, в них Ричард III оценивается очень по-разному. Серьезных дискуссий не ведется, но нет и единства мнений. Встречаются исследования как апологетические⁵⁶, так и тюдорианские⁵⁷.

---

⁵³ 2012. Всеобщая история. История Средних веков, 183.

⁵⁴ 2010: История средних веков, 365.

⁵⁵ *Kendall P.M.* 1955, 418. Почти те же слова можно найти и в монографии А.Д. Поллард, и во многих других исследованиях. *Pollard A.J.* 1991, 199.

⁵⁶ *Браун Е.Д.* 2012.

Такое положение дел более чем естественно, «великий спор» о Ричарде III продолжается и в зарубежной историографии⁵⁸. Поставить точку в этой дискуссии в ближайшее время вряд ли удастся. От эпохи Войн Роз до нас дошло удивительно мало документов. Часть эпизодов правления Ричарда III, например, печально знаменитое заседание королевского совета в Тауэре в пятницу 13 июля 1483 г., после которого Ричард отдал приказ о казни лорда Гастингса, оставляют место для самых разных, порой взаимоисключающих гипотез. В любом случае стоит подчеркнуть, что в конце XX – начале XXI в. фигура Ричарда III, наконец, перестала быть объектом историографических игр, ходульным символом тирании или реакционного социального строя.

Радикально изменилось и информационное пространство «ричардоведения». Оно стало более многогранным, и заметно более благосклонным к Ричарду III. Нельзя не заметить, что в данном случае вполне солидные учебники отстают от популярных изданий и интернет-ресурсов. В частности, статья о Ричарде III в справочнике В.Г. Устинова «Столетняя война и войны Роз»⁵⁹ написана именно так, как должны писаться материалы такого рода – взвешенно и беспристрастно. Устинов перечисляет аргументы и сторонников, и противников монарха. Эпизоды, которые невозможно прояснить по имеющимся источникам (например, судьбу сыновей Эдуарда IV), охарактеризованы как историографическая проблема.

---

⁵⁷ *Минеева Т.Г.* 2005.

⁵⁸ В частности, совсем недавно были опубликованы две монографии с абсолютно противоположными взглядами. Майкл Хикс считает Ричарда III циничным лицемером и никудышным политиком, а Дэвид Болдуин полагает, что это был честнейший человек и очень удачный король. *Hicks M.* 2007; *Balbuin D.* 2012.

⁵⁹ В.Г. Устинов не является профессиональным историком. Справочник не вполне отвечает строгим критериям научности, но как популярное издание, содержащее информацию об эпохе Войн Роз, он очень хорош. *Устинов В.Г.* 2007.

Нельзя не отметить также рост числа материалов, предназначенных для «широкого круга читателей». Блестящий анализ истории возникновения и развенчания мифа о Ричарде III был дан Натальей Ивановной Басовской в программе «Все так» на «Эхо Москвы»⁶⁰. В марте 2013 г. вышел посвященный Ричарду III номер популярного журнала «Дилетант»⁶¹. Рассказ Е.Д. Браун от истории создания тюдоровского мифа опубликован на популярном портале «ПостНаука»⁶².

Желающие почитать о Ричарде III что-то художественное получили возможность более не ограничиваться «Историческими хрониками» Шекспира, «Черной стрелой» Стивенсона или «Квентином Дорвардом» Вальтера Скотта, то есть книгами, в которых горбун Ричард совершает множество преступлений. За последние годы на русский язык был переведен ряд романов, отражающих противоположную точку зрения. Отдельно стоит упомянуть о двух. В 1997 г. в России издали «Белого вепря» Мэриан Палмер⁶³, в котором Ричард III описан более чем благосклонно. А в 1992 г. на русский язык был переведен роман Джозефины Тей «Дочь времени»⁶⁴. Главный герой этого произведения проводит историческое расследование «дела принцев в Тауэре» и устанавливает невиновность Ричарда III.

Информацию о Ричарде III можно найти на нескольких десятках интернет-сайтов. Разумеется, с научной точки зрения подавляющее большинство означенных материалов не выдерживает никакой критики. Гораздо важнее другое – в начале XXI в. российское интернет-пространство по структуре примерно повторяет западное, в нем есть именно то, чего недостает школьным и университетским учебникам, – полифония. Ко-

---

⁶⁰ Басовская Н.И. 2012

⁶¹ 2013: Дилетант, 3.

⁶² Браун Е.Д. 2013. Миф о Ричарде III.

⁶³ Палмер М. 1998.

⁶⁴ Тей Дж. 1992.

нечно же, акценты расставлены несколько иначе, чем в англоязычных ресурсах – основную долю составляют публикации, которые сложно назвать комплиментарными⁶⁵. Для подавляющего большинства россиян Ричард все еще остается шекспировским злодеем. Тем не менее, в Рунете можно найти немало сайтов, оправдывающих этого короля⁶⁶. В современной России даже существует интернет-клуб поклонников Ричарда III⁶⁷.

***

Можно сделать следующие выводы. Ричард III «появился» в России в середине XVIII в. Вместе с первой постановкой одноименной трагедии Шекспира к нам пришли знания об убийце, предателе, узурпаторе и тиране, к тому же наделенном целым «букетом» физических недостатков. Во второй половине XVIII – начале XIX в. иных точек зрения попросту не существовало. Но и позднее, вплоть до 70-х гг. XX столетия историки тиражировали именно этот шекспировский образ. В Российской империи Ричард III воспринимался как воплощение всех ужасов тирании и гражданской войны. В Советском Союзе он не перестал быть тираном и предателем, но превратился еще и в «представителя реакционных феодальных сил». Причины почти единодушной нелюбви к Ричарду III следующие. Это и преклонение перед авторитетом главных создателей мифа о горбатом тиране (Томасом Мором и Шекспиром); и удобство использования фигуры «идеального тирана» как отрицательного морального образца; и чрезмерно трепетное отношение к династии Тюдоров (в которых видели, прежде всего, создателей сильного государства); и, наконец, популярность про-

---

⁶⁵ URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_r/richard3.php;
URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_monarchs/645/РИЧАРД;
URL: http://traditio-ru.org/wiki/Ричард_III и другие.

⁶⁶ В частности, соответствующая статья в Википедии
URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%E8%F7%E0%F0%E4_III

⁶⁷ URL: <http://www.kamsha.ru/york/york.html>

изведений Шекспира, помноженная на отсутствие специальных исследований.

Положение дел начало меняться в 1970-х гг. с появлением исследований М.А. Барга, но во многих сферах «отставание» от Запада сохраняется до сих пор. В Великобритании Ричард III не просто реабилитирован, каждая постановка Шекспира обязательно предваряется ремаркой – события трагедии не соответствуют исторической действительности. В России ситуация принципиально иная – в профессиональном сообществе «проблемы Ричарда III» уже не существует, но для огромного большинства этот монарх все еще остается персонажем «Исторических хроник». Лакмусовой бумажкой в данном случае можно считать Интернет, в котором морально устаревшие тесты о короле-горбуне однозначно преобладают. Одной из причин столь исключительной живучести стереотипов является консерватизм учебников для средней и высшей школы, в которых Ричард III по-прежнему описывается в терминах рубежа XIX – XX вв.

Литература

- Balbuin D.* 2012. Richard III, Stroud.
Balchin N. 1950. The Anatomy of Villainy. L.
Buck G. 1979. The history of King Richard the Third. Gloucester.
Candido J. 1987. Thomas More. The Tudor Chroniclers and Shakespeare's Altered Richard // English Studies, 68, 137-141.
Carte Th. 1753. History of England to 1654 inclusive. L.
Clements M. 1906. Richard III – his life and character. L.
Halsted C.A. 1844. Richard III as Duke of Gloucester and King of England. Philadelphia.
Hanham A. 1975. Richard III and his early historians, 1483–1535. L.
Heneage J.J. 1862. Memoirs of King Richard the Third and some of his Contemporaries, with an historical drama on the Battle of Bosworth. L.
Hicks M. 2007. Anne Neville, Stroud.
Kendall P. M. 1955. Richard the Third. L.
Kendall P. M. 1965. Richard III: the great debate. L.
Kinney D. 1985. Kings' Tragicomedies: Generic Misrule in More's History of Richard III // Moreana, 86, 128-150

- Lamb V.B.* 1959. The Betrayal of Richard III. L.
- Legge A.O.* 1885. The Unpopular King. Life and times of Richard III. L.
- Lindsay Ph.* 1933. On Some Bones in Westminster Abbey: a Defence of King Richard III. Bath.
- Mancini D.* 1936. De occupatione Regni Angliae / C.A. Armstrong (ed.). Oxford, 1936.
- More Th. The History of King Richard III. Online edition transcribed from W. E. Campbell's facsimile of the Rastell edition of 1557 by Richard Bear at the University of Oregon, January-March 1997. URL: <http://www.r3.org/bookcase/more/moretext.html>.
- Pollard A. J.* 1991. Richard III and the Princes in the Tower. Gloucester.
- Shakespeare W.* 1623. The Tragedy of Richard the Third. From Mr. William Shakespeares comedies, histories, & tragedies: published according to the true original copies. L.
- Shakespeare W.* 1993. Henry VI. Part III / Ed. M. Hattevey. Cambridge.
- Walpole H.* 1768. Historic Doubts on the Life and Reign of King Richard the Third. L.
- Александренко В.Н.* 1888. Английский тайный совет и его история. Т. 1, Часть 1. Варшава.
- Барз М.А.* 1972. Ричард III сценический и исторический // Новая и новейшая история, 4, 112-119.
- Барз М.А.* 1979. Шекспир и история. М.
- Басовская Н.И.* 2012. Ричард III: Шекспировский король и образцовый злодей. Выступление в программе «Все так» на радиостанции «Эхо Москвы». URL: <http://www.echo.msk.ru/programs/vsetak/927140-echo/>
- Браун Е.Д.* 2010. Войны Роз: сравнительный анализ подходов российской и англоязычной историографии // Вестник РГТУ. Серия «Исторические науки. Всеобщая история» / Е.И. Пивовар, 18 (61)/10. М., 243-257.
- Браун Е.Д.* 2012. Ричард III и «принцы в Тауэре»: рождение легенды // Предательство. Опыт исторического анализа / К.А. Ливенсон (ред.). М., 188-212.
- Браун Е.Д.* 2013. Визуальный образ Ричарда III в XV–XVIII вв. // Человек и общество перед судом истории / В.М. Володарский (ред.). М., 115-144.
- Браун Е.Д.* 2013. Миф о Ричарде URL: <http://postnauka.ru/video/15341>
- Виноградов П.Г.* 1901. История Средних веков. М., 119-120
- Всемирная история в 10 томах / Е.М. Жуков (ред.). Т.3. М. 1958.

- Всеобщая история. История Средних веков. 6 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / *Е.В. Агибалова, Г.М. Донской* (ред.). М. 2012.
- Грановский Т.Н.* 1986. Лекции по истории Средневековья. М. Дилетант, 3. 2013.
- История средних веков / *Иванов К.А.* (ред.). СПб, 1892. 254-256
- История древнего мира и средних веков. М. 1940.
- История средних веков. Учебник для 6 класса / *Е.В. Агибалова, Г.М. Донской* (ред.). М. 1963.
- Ковалев С.И.* 1934. История древнего мира и средних веков. Л.
- Ковалевский М.М.* 1911. История Великобритании. СПб.
- Кочеткова Н.Д.* 1976. Русский перевод трагедии Ф. Х. Вейсе "Ричард III" // Сравнительное изучение литератур. Сборник статей к 80-летию академика *М.П. Алексеева*. Л., 229-232.
- Кузнецов Е.В.* 1958. Общественно-политическая борьба в Англии второй половины XV в. (к проблеме возникновения английского абсолютизма). М.
- Кузнецов Е.В.* 1998. История Ричарда III как исторический источник // Томас Мор. Утопия. Эпиграммы. История Ричарда III / *И.Н. Осинковский* (ред.). М., 378-393.
- Лекции по всемирной истории / *Петров М.Н.* (ред.). Т.2. Харьков. 1888.
- Ложкина Т.Г.* 1978. К вопросу о социальных и политических отношениях в Англии в период правления Ричарда III // Проблемы социальной структуры и идеологии средневекового общества / *Г.Л. Курбатов* (ред.). Вып. 2. Л. 50-55.
- Минеева Т.Г.* 2005. Конституционное развитие Англии в XIV – XV вв. Арзамас.
- Палмер М.* 1997. Белый вепрь. М.
- Петросьян А.А.* 1992. Ричард III: миф и реальность // Вопросы истории, 11-12, 179-184
- Свойства всех английских королей и королевен. СПб. 1802.
- Скобло Н.В.* 1984. Трагедия В. Шекспира «Ричард III» в русских переводах и критике XVIII – первой половины XIX века: дис. ... канд. филол. наук. Горький.
- Сливко С.А.* 1965. Социальная борьба в Англии в конце XV в. и формирование английского абсолютизма: дис. ... канд. ист. наук. М.
- Смирнов А.* 1957. От редакции: о полном собрании сочинений в 8 томах // Шекспир У. ПСС / *А. Смирнов, А. Аникст* (ред.). Т. 1. М. Советская историческая энциклопедия. Т.1. М. 1961.

- Тей Дж.* 1992. Дочь времени, М.
- Томас Мор.* 1998. Утопия. Эпиграммы. История Ричарда III / пер. *Е.В. Кузнецова.* М., 235-304.
- Устинов В.Г.* 2007. Столетняя война и Войны Роз. М.
- Учебник истории всеобщей и русской / *Рожков Н.* (ред.). Вып. 2. М. 1922.
- Штокмар В.В.* 2005: История Англии в Средние века. СПб.
- Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 24. СПб. 1892.